186 692

ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНІЕ ЯПОНСКАГО МОРЯ

(ЦУСИМСКІЙ БОЙ)

■ ■ ■

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА

ВЛ. СЕМЕНОВА

■ ■ ■

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

■ ■ ■

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ—МОСКВА

1853
1889
M.O.B.

ДБ
349
186 692

НИППОНЪ-КАЙ ТАЙ-КАЙ-СЕНЪ

ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНІЕ ЯПОНСКАГО МОРЯ

(ЦУСИМСКІЙ БОЙ)

СЪ ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА

ПЕРЕВЕЛЪ

ВЛ. СЕМЕНОВЪ

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Гост. Дворъ, 18 и Невск., 13

МОСКВА
Кузнецк. М., 12 и Мохов., 22

1911

30/2
15373

1911

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
799148

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

До настоящаго времени ни въ русской, ни въ иностранной печати не появилось перевода японскаго описанія Цусимскаго боя.

Изданные нашимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ два тома перевода «Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи», составленнаго японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, посвящены операціямъ противъ нашей эскадры въ Портъ-Артурѣ и совмѣстнымъ дѣйствіямъ японскихъ флота и арміи подъ Портъ-Артуромъ. Описаніе же дѣйствій японскаго флота противъ второй эскадры и Цусимскій бой въ эти два тома еще не вошли.

Въ появившемся на русскомъ языкѣ (въ переводѣ съ англійскаго) сборникѣ донесеній японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами *) имѣется донесеніе адмирала Того о Цусимскомъ боѣ, но, хотя это донесеніе и именуется «подробнымъ» (оно было опубликовано въ Токіо 1 (14) іюня, т.-е. болѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ боя), однако носитъ характеръ официальной реляціи, въ которой излагается ходъ сраженія только въ главнѣйшихъ чертахъ.

Между тѣмъ необходимость имѣть на русскомъ языкѣ японское описаніе Цусимскаго боя, полагаю, не требуетъ поясненій. Не говоря уже о значеніи такого описанія съ чисто военной и исторической точекъ зрѣнія, приходится принять во вниманіе, что японцы были единственными свидѣтелями гибели при Цусимѣ нѣкоторыхъ нашихъ судовъ. Такимъ образомъ для тѣхъ, у которыхъ на этихъ судахъ были родные и близкіе имъ люди, свидѣтельства

---

*) «Русско-японская война. Официальныя донесенія японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами.» Собраны М. Кинай (Шимбашидо, Токіо). Переводъ съ англійскаго подъ ред. М. Грулева. Спб. 1909 г.

японцевъ являются единственнымъ источникомъ, откуда можно почерпнуть хоть какія-нибудь свѣдѣнія о послѣднихъ минутахъ борьбы доблестныхъ героевъ.

Да, и однимъ ли роднымъ погибшихъ въ печальный день Цусимы драгоцѣнны свѣдѣнія объ ихъ послѣднихъ минутахъ? Не всей ли Россіи близки и дороги жертвы этого ужаснаго боя и священно все, что касается ихъ памяти?..

Вотъ почему, мнѣ кажется, достойно нѣкотораго удивленія, что до сихъ поръ въ русскомъ переводѣ не появилось все, что только было напечатано въ Японіи по поводу Цусимскаго боя. Вѣдь въ каждомъ воспоминаніи очевидца навѣрно можно найти хоть небольшую новую черту, могущую дополнить для насъ картину боя, въ которой, увы, столько пробѣловъ.

* * *

Издаваемый нынѣ переводъ «Великаго сраженія Японскаго моря» найденъ мною въ бумагахъ моего покойнаго брата, вмѣстѣ съ японскимъ оригиналомъ. Послѣдній представляетъ собою книгу,—вѣрнѣе тетрадь,—большого фор-

мата (in 4°) съ многочисленными (на 24 отдѣльныхъ листахъ) фототипіями, изображающими отдѣльные моменты боя. Частью это воспроизведеніе фотографій, частью же — рисунковъ патріотическаго содержанія.

Переводъ сдѣланъ моимъ братомъ въ 1905 году, въ Японіи, при чемъ онъ началъ эту работу, находясь еще въ госпиталѣ, въ Сасебо. Въ своемъ «Боѣ при Цусимѣ», дѣлая выдержки изъ японскихъ описаній, братъ указываетъ, что матеріаломъ для нихъ ему служили двѣ книжки, обѣ подъ заглавіемъ «Ниппонъ-Кай Тай-кай-сенъ», т.-е. «Великое сраженіе Японскаго моря» *). Но второй книги, равно какъ и перевода ея, среди бумагъ брата не оказалось.

Какъ любезно объяснилъ мнѣ японскій военно-морской агентъ, капитанъ I ранга Котаро Танака **), переведенное братомъ описаніе Цусимскаго боя не имѣетъ офиціальнаго характера. Во время войны издательской фир-

---

*) См. «Бой при Цусимѣ», 3-е посмертное изданіе, стр. 56.

**) Капитанъ К. Танака перевелъ для японскаго генеральнаго штаба книгу моего брата «Бой при Цусимѣ» на японскій языкъ.

мой Хунканань, въ Токіо, выпускался журналъ или лѣтопись японо-русской войны. Найденная мною въ бумагахъ брата японская книга (и переводъ ея) представляетъ собою 28-й выпускъ этой лѣтописи, посвященный исключительно описанію Цусимскаго боя.

Невоенныхъ читателей этой книги, т.-е. немогущихъ критически отнестись къ изложенному въ ней описанію боя, я считаю долгомъ предупредить, что это описаніе далеко не является точнымъ и безпристрастнымъ. Восхваленіе боевыхъ подвиговъ своей арміи и флота является въ Японіи, повидимому, неотъемлемою принадлежностью всякихъ описаній военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ строго проводится правило полнаго умолчанія о сдѣланныхъ ошибкахъ.

Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ описаніи Цусимскаго боя, какъ и въ офиціальномъ донесеніи о немъ адмирала Того, ни слова не упоминается о томъ, что во время сближенія эскадръ адмиралъ Того, предполагавшій, что главныя силы русской эскадры идутъ въ двухъ колоннахъ, неожиданно для себя увидѣлъ, что онъ, двигаясь къ югу, идетъ встрѣчнымъ па-

раллельнымъ курсомъ къ выстроившимся въ кильватерную колонну I-му и II-му нашимъ броненосцамъ отрядамъ. Замѣтивъ это, адм. Того повернулъ всю свою эскадру послѣдовательно на обратный курсъ, вслѣдствіе чего всѣ его суда должны были поворачивать, проходя черезъ одну и ту же точку, при чемъ суда поворачивающія мѣшали стрѣлять тѣмъ, которыя еще не повернули.

Покойный адмиралъ З. П. Рожественскій считалъ, что именно въ этотъ моментъ и рѣшилась судьба сраженія. Маневръ адмирала Того былъ грубою тактическою ошибкою и адм. Рожественскій постарался немедленно ее использовать *). Въ то время, пока еще только первые два японскіе броненосца легли на новый курсъ, наша эскадра открыла огонь, и... будь артиллерійское вооруженіе нашихъ судовъ такое же, какъ у японцевъ, будь у насъ такіе же, какъ у нихъ, фугасные снаряды, такіе же искусные комендоры, не растянись въ этотъ

---

*) Для уясненія этого маневра—см. въ приложеніи къ «Бою при Цусимѣ» Вл. Семенова «планъ маневрированія главныхъ силъ русской эскадры и японскаго флота въ бою 14 мая 1905 года», а также стр. 26—27, 30—32 «Боя при Цусимѣ».

моментъ наша эскадра, то своимъ сосредоточеннымъ огнемъ она могла бы послѣдовательно выводить изъ строя одинъ за другимъ непріятельскіе броненосцы, и Цусимскій бой закончился бы разгромомъ не нашего, а японскаго флота.

Но...

Викторъ Семеновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ 4-МУ ПОСМЕРТНОМУ ИЗДАНІЮ.

Рѣдкій успѣхъ, выпавшій на долю этой книги,—три изданія ея разошлись въ теченіе полугода, — показываетъ какой интересъ для русскаго общества представляетъ японское описаніе боя при Цусимѣ.

Въ настоящее время нашъ морской генеральный штабъ закончилъ изданіе перевода „Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи“, составленнаго японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ. Четвертый томъ этого труда, посвященный дѣйствіямъ противъ 2-й Тихоокеанской эскадры и овладѣ-

нію о-вомъ Сахалиномъ, содержитъ описаніе Цусимскаго боя. Однако это послѣднее описаніе, несмотря на полноту и систематичность, не можетъ замѣнить повѣствованія, переведеннаго моимъ покойнымъ братомъ. Написанное очевидцами, сейчасъ же послѣ боя, это повѣствованіе содержитъ много цѣнныхъ подробностей, выпущенныхъ японцами, какъ излишнія и иногда, быть можетъ, нежелательныя, при составленіи офиціальнаго описанія. Между тѣмъ эти подробности, касающіяся послѣдней геройской борьбы нашихъ судовъ и ихъ гибели, не только дороги для насъ, но священны, какъ священна сама память о братьяхъ нашихъ „на брани убіенныхъ и въ морѣ погибшихъ“ въ скорбный день Цусимы.

Сентябрь, 1911.

В. С.

I.

27-ое (14-ое) мая.

Нашъ флотъ, разгадавъ намѣренія непріятеля (идти Корейскимъ проливомъ), сосредоточилъ свои силы, а развѣдочныя суда, высланныя къ югу, безъ отдыха высматривали не покажется ли врагъ.

22-го—23-го (9-го—10-го) мая получилось извѣстіе, что непріятель окончательно оставилъ Анамъ. Эскадра удвоила свою бдительность, а развѣдчики тщательно собирали всякіе слухи и свѣдѣнія. Самый быстроходный вспомогательный крейсеръ «Синано-Мару», день и ночь наблюдая за подходами съ юга, 27-го (14-го) мая, въ 4 часа 30 мин. утра *), увидѣлъ впереди судно,

*) Моменты по среднему времени въ Кіото; для полученія эскадреннаго времени, принятаго въ русскомъ описаніи боя, надо вычесть 20 мин.

Прим. Вл. Семенова.

похожее на пассажирскій пароходъ и шедшее на сѣверъ.

Приблизившись къ нему, «Синано-Мару» увидѣлъ, что за нимъ слѣдуетъ множество другихъ паровыхъ судовъ. Это была со дня-на-день ожидаемая нами эскадра непріятеля, и «Синано-Мару», самъ того не ожидая, оказался чуть не среди ея. Пораженный этимъ внезапнымъ и важнымъ открытіемъ «Синано-Мару» поспѣшно повернулъ прочь и, опредѣливъ курсъ непріятеля, въ 5 час. утра телеграфировалъ главнымъ силамъ: «Видѣлъ въ 203-мъ пунктѣ*) непріятельскую эскадру, которая, повидимому, идетъ въ восточный проходъ».

Получивъ это извѣстіе, наша соединенная эскадра безъ промедленія и колебанія вышла въ море.

* * *

Крейсеръ III класса «Идзуми» съ 24-го (11-го) мая находился въ крейсерствѣ и 26-го (13-го) былъ къ югу отъ Кельпарта, но густой туманъ препятствовалъ ему что-либо замѣтить. Въ то же

*) Вѣроятно море раздѣлено на квадраты.
Прим. Вл. Семенова.

время были высланы на развѣдки «Читозе» и «Касаги». Въ виду упорно державшагося тумана, сопровождавшагося свѣжимъ вѣтромъ и зыбью, всѣ эти суда уже рѣшили возвращаться въ порта и тамъ выждать улучшенія погоды, но 27-го (14-го) передъ разсвѣтомъ вѣтеръ началъ стихать, хотя мгла еще держалась. Волненіе уменьшилось и въ 3 часа 30 мин. «Идзуми» вышелъ изъ-за острововъ Гото (гдѣ укрывался) и пошелъ на развѣдку. Въ то же время и прочіе развѣдчики пошли по своимъ районамъ.

«Идзуми», будучи въ 40 миляхъ къ W отъ о-ва Оку-Сима, получилъ отъ находившагося далѣе къ S крейсера «Синано-Мару» телеграмму: «Вижу непріятеля», а слѣдомъ за ней другую: «Повидимому непріятель идетъ въ восточный Цусимскій проливъ».

Это было на разсвѣтѣ около 5 часовъ утра.

«Идзуми» имѣлъ приказаніе осмотрѣть восточную часть (Корейскаго пролива) и о результатѣ, немедля, донести главнымъ силамъ. Получивъ телеграммы «Синано-Мару», онъ еще не былъ увѣренъ дѣйствительно ли открыта

непріятельская эскадра, а потому пошелъ въ этомъ удостовѣриться лично. Мгла еще держалась и по горизонту далѣе 5 миль ничего не было видно. Въ 6 час. 50 мин. утра впереди смутно обозначались 4—5 дымовъ, а затѣмъ, совсѣмъ близко, былъ замѣченъ бѣлый госпитальный пароходъ. Къ сѣверу отъ него можно было насчитать 15—16 судовъ. Были-ли это дѣйствительно главныя силы русской эскадры? «Идзуми» старался рѣшить этотъ вопросъ и насчиталъ: 4 корабля съ 2-мя трубами, 1— трехтрубный — всѣ впереди, по курсу госпитальнаго судна. Непріятель находился тогда отъ о-въ Ухиса-Сима на NW, въ разстояніи 25 миль и держалъ курсъ на NO. Немедленно сообщивъ объ этомъ (по телеграфу) на «Миказу», «Идзуми» легъ параллельнымъ съ непріятелемъ курсомъ, находясь отъ него въ разстояніи 10.000 метровъ, слѣдуя имѣемому приказанію—открыть непріятеля и слѣдить за всѣми его дѣйствіями. Такъ продолжалось около часу. Къ 8 час. разстояніе уменьшилось до 8—9 тысячъ метровъ; можно было различить «Жемчугъ», который шелъ правѣе и впереди эскадры, а лѣвѣе ея держался другой крейсеръ

того же типа. Прочія суда шли позади главныхъ силъ.

Пройдя вмѣстѣ съ непріятелемъ около 12 миль, «Идзуми» окончательно убѣдился, что онъ идетъ въ проливъ восточнѣе Цусимы, о чемъ и донесъ немедленно «Миказѣ».

* * *

Наша эскадра, съ начала весны томившаяся ожиданіемъ непріятеля, воспрянула духомъ.

По первой телеграммѣ развѣдчика: «Вижу непріятеля»—эскадра тотчасъ снялась съ якоря и пошла въ море искать встрѣчи съ нимъ. Надъ моремъ держалась мгла и горизонтъ былъ не больше 5 миль. Къ тому же вѣтеръ опять засвѣжѣлъ; разошлась волна; дестроерамъ и, особенно, миноносцамъ приходилось тяжело, но объ этомъ никто не думалъ.

Адмиралъ Того предводительствовалъ главными силами, вице-адм. Камимура—броненосными крейсерами. Вмѣстѣ съ ними былъ отрядъ вице-адм. Уріу, съ прикомандированными къ нему дестроерами.

Флагманскій броненосецъ «Миказа» шелъ головнымъ, направляясь къ югу.

Обогнувъ Цусиму, скрытую облаками, взяли на S, а потомъ на Ost. Придя на N отъ о-ва Оки-но-сима, въ разстояніи отъ него 10 миль, и зная, что непріятель долженъ придти съ юга, повернули на W.

Въ то же время крейсера подъ начальствомъ вице-адм. Катаока, совмѣстно съ отрядами контръ-адм. Того и вице-адм. Дева, ища встрѣчи съ непріятелемъ, въ 1 часъ 30 мин. пополудни вошли въ соприкосновеніе съ главными силами.

Въ 1 часъ 40 мин. дня слѣва отъ насъ (къ югу) въ разстояніи нѣсколькихъ миль открылись суда непріятеля. Онъ шелъ въ двухъ колоннахъ *). Правая и нѣсколько выдавшаяся впередъ—были 4 броненосца типа «Бородино» (главныя силы); въ лѣвой колоннѣ шли:—«Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ» и «Адмиралъ Нахимовъ». За этими шли «Николай I» и 3 броненосца береговой обороны; «Жемчугъ»

*) Это невѣрно. Именно въ 1 ч. 40 м. (по меридіану Кіото) нашъ первый броненосный отрядъ («Суворовъ», «Александръ III», «Бородино» и «Олегъ») вышелъ подъ носъ II и III отряда, при чемъ былъ сдѣланъ сигналъ: «II отряду вступить въ кильватеръ I отряду». (См. Вл. Семенова: «Бой при Цусимѣ», 3-е изд., стр. 26, 31—32).

Прим. Викт. Семенова.

и «Изумрудъ» держались справа и слѣва дозорными; позади въ туманѣ вырисовывались «Олегъ», «Аврора» и крейсера 3 класса «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ», а за ними суда особаго назначенія, оттянувшіяся на нѣсколько миль.

* * *

Чтобы лучше осмотрѣться и опознать противника въ легкомъ туманѣ, наши главныя силы склонили курсъ къ югу, принимая въ то же время донесенія отъ отдѣльныхъ отрядовъ и развѣдчиковъ. Убѣдившись, что, согласно нашимъ предположеніямъ, непріятель избралъ путь на сѣверъ восточнѣе Цусимы и ознакомившись лично съ обстановкой, адмиралъ Того рѣшилъ здѣсь же дать большое сраженіе, начавъ атаку съ головного лѣвой колонны.

Въ 2 часа дня близъ о-въ Оки-но-сима флоты сошлись. Непріятель нѣсколько измѣнилъ курсъ къ NO, а наша эскадра къ SW.

Уже въ 1 часъ 48 мин. разстояніе между нами и непріятелемъ было только 5 миль, но мгла еще мѣшала ясно видѣть суда. Съ мо-

стика «Миказы» разобрали боевые флаги непріятеля и тотчасъ таковые же были подняты на нашей эскадрѣ.

Въ 1 часъ 55 мин. на флагманскомъ кораблѣ былъ поднятъ нижеслѣдующій сигналъ: «Судьба Имперіи—въ одномъ этомъ усиліи. Пусть каждый напряжетъ всѣ свои способности».

Въ то время, какъ этотъ сигналъ былъ поднятъ, наши главныя силы и броненосные крейсера надвигались съ сѣвера на голову непріятеля, тогда какъ легкіе крейсера и прочіе отряды, широко охватывая его съ юга, грозили его тылу. Началось великое сраженіе Японскаго моря.

* * *

2 часа 5 мин. Наша эскадра повернула на Ost, на пересѣчку курса непріятеля, который, замѣтивъ это, склонился вправо *).

---

*) Въ дѣйствительности японская эскадра повернула послѣдовательно на обратный курсъ. Это былъ чрезвычайно рискованный маневръ со стороны адм. Того, который могъ повести къ разгрому его эскадры (см. Вл. Семенова «Бой при Цусимѣ», стр. 30—35).

Прим. Викт. Семенова.

2 часа 8 мин.—Непріятель открылъ огонь. Въ это время разстояніе между противниками было 10.000 метровъ, а потому мы не отвѣчали. Постепенно эскадры сближались. Когда разстояніе уменьшилось до 8.000 метровъ, съ «Миказы» сдѣланъ былъ сигналъ: «Начать бой», по которому всѣ суда открыли огонь. (Мы стрѣляли съ праваго борта, непріятель—съ лѣваго). Распоряженіемъ съ нашего флагманскаго корабля вся сила огня была сосредоточена на двухъ головныхъ броненосцахъ непріятеля, а именно: I отрядъ (адм. Того) стрѣлялъ по «Суворову», а II отрядъ (вице-адм. Камимура)—по «Ослябя».

Такъ нѣкоторое время, идя на NO, обѣ эскадры поражали другъ друга. Казалось, небо и земля дрожатъ отъ грома выстрѣловъ.

Въ этомъ артиллерійскомъ поединкѣ ярко сказалась разница въ подготовкѣ нашей и непріятельской.

Непріятель повидимому сражался изо всѣхъ силъ, посылая въ насъ безпрерывно тучу снарядовъ безъ прицѣла, такъ какъ они или сыпались по сторонамъ, или давали большіе перелеты и недолеты; ни одно изъ нашихъ су-

довъ не получило серьезныхъ поврежденій.

Въ противоположность этому наши комендоры проявили высокую степень искусства и выдержки; что ни выстрѣлъ, то попаданіе; можно сказать, промаховъ не было видно.

Люди, наблюдавшіе съ возвышенныхъ мѣстъ за паденіемъ снарядовъ, слѣдили за каждымъ выстрѣломъ и сообщали его результаты стрѣляющимъ, такъ что каждый наводчикъ могъ себя корректировать. Стрѣльба производилась точно какъ въ мирное время на ученьи, съ полнымъ вниманіемъ, чрезвычайно стройно.

Благодаря такой нашей стрѣльбѣ, суда непріятеля сильно терпѣли и такъ окутывались дымомъ, что намъ приходилось временами пріостанавливать стрѣльбу, такъ какъ ничего не было видно.

* * *

Какъ только дымъ нѣсколько пронесло, огонь возобновился съ удвоенной силой. Обѣ эскадры шли на Ost, при чемъ наши уменьшили ходъ, чтобы не обогнать непріятеля. Каждый корабль прилагалъ всѣ усилія, при чемъ временно, безъ

сигнала, всѣ, кто могли, сосредоточили огонь на «Ослябя», который, охваченный пожаромъ, вышелъ изъ строя. Такіе же пожары начались на «Суворовѣ» и на слѣдовавшемъ за нимъ «Александрѣ».

Загорѣлся «Бородино»; показались пожары и на слѣдующихъ судахъ. Дымъ отъ разрыва снарядовъ и отъ пожаровъ, мѣшаясь съ туманомъ, стлался по водѣ, гонимый западнымъ вѣтромъ, и такъ мѣшалъ различать силуэты непріятельскихъ судовъ, что временно пріостанавливали стрѣльбу.

Иногда дымъ разсѣивался и ясно видны были горящія, вышедшія изъ строя, суда непріятеля. Наши тоже пострадали болѣе или менѣе. Такъ, «Асама» получилъ въ кормовую часть три снаряда близъ ватеръ-линіи и долженъ былъ выйти изъ строя. Однако скоро, справившись съ водой, опять вступилъ въ свое мѣсто. Были поврежденія и у другихъ судовъ, но менѣе значительныя, и эти изъ строя не выходили. Всѣ наши силы были въ полномъ составѣ и такъ шелъ правильный бой до 2 час. 40 мин. пополудни.

* * *

Непріятель постепенно приходилъ въ безпорядокъ. Однако, пользуясь тѣмъ, что наши силы, идя на востокъ, продвинулись впередъ, онъ повернулъ на сѣверъ, пытаясь пройти позади нашего строя.

Наши броненосцы, замѣтя это, тотчасъ повернули всѣ вдругъ влѣво на 16 румбовъ и, имѣя «Ниссинъ» головнымъ, пошли на NW.

Броненосные крейсера сдѣлали то же нѣсколько позже. Этимъ маневромъ мы вынудили непріятеля снова уклониться къ югу. При этомъ «Жемчугъ», вѣроятно не замѣтивъ перемѣны обстоятельствъ, прошелъ въ 3.000 метрахъ отъ концевого нашихъ крейсеровъ—«Ивате», который нанесъ ему большія поврежденія.

По мѣрѣ разстройства противника дѣйствительность нашего огня возростала.

Въ 3 часа 10 мин. пополудни «Ослябя» пошелъ ко дну. «Суворовъ», весь въ огнѣ и въ дыму, наиболѣе пострадалъ. Пытаясь отклониться отъ нашей энергичной атаки, непріятель повернулъ на NO, но наши броненосцы, а за ними крейсера, тотчасъ также повернули всѣ вдругъ вправо на 16 румбовъ и легли ему на пересѣчку.

Видя, что главныя силы непріятеля въ безпорядкѣ и сильно подбиты, наши стали выбирать удобный моментъ для начала минныхъ атакъ и, по заранѣе составленному плану, открывъ дорогу на сѣверъ, сами отошли на югъ, имѣя въ головѣ броненосные крейсера.

Дымъ и туманъ скоро скрыли отъ нихъ непріятеля. Продолжая идти на югъ, вскорѣ открыли снова непріятельскіе крейсера и суда особаго назначенія. Пройдя всего на югъ около 8-ми миль, I эскадра повернула обратно на сѣверъ къ уходившимъ броненосцамъ непріятеля, а II эскадра (броненосные крейсера) легла на SW, ведя атаку противъ крейсеровъ непріятеля.

Было 5 час. 30 мин. пополудни. Эскадры (I и II), до сего момента дѣйствовавшія совмѣстно, раздѣлились.

* * *

Въ то время какъ происходили вышеописанныя дѣйствія I и II эскадръ, крейсера вице-адм. Катаока, съ отрядами вице-адм. Уріу, вице-адм. Дева и контръ-адм. Того, держались южнѣе, имѣя назначеніемъ атаковать арріергардъ непріятеля.

27-го (14-го) мая, на разсвѣтѣ, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, они вышли въ море искать встрѣчи съ нимъ и около 10 час. утра расположились между островами Ики и Цусима, гдѣ вскорѣ вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и о всѣхъ его движеніяхъ доносили по телеграфу главнымъ силамъ. Въ 1 часъ 30 минутъ дня, находясь къ сѣверу отъ о-ва Оки-но-сима, встрѣтились съ нашими главными силами. Непріятель сближался съ нами.

Слѣдуя приказанію адмирала Того, III эскадра отдѣлилась отъ главныхъ силъ и, отойдя на югъ, атаковала арріергардъ непріятеля, гдѣ были: «Олегъ», «Аврора», «Свѣтлана», «Алмазъ», «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ».

Вице-адм. Дева и Уріу соединенно съ 2 час. 45 мин. въ теченіе $^1/_2$ часа нападали на непріятельскіе крейсера, атакуя арріергардъ непріятеля справа, заходя ему спереди, слѣва, тѣсня сзади. Непріятельскіе крейсера и суда особаго назначенія въ полномъ безпорядкѣ бросались вправо и влѣво, потерявъ свои мѣста въ строѣ и не въ силахъ снова занять ихъ.

Тутъ яснѣе всего сказалась доблесть нашихъ, которой не выдерживалъ непріятель.

Въ 3 часа дня «Аврора» попала подъ огонь нѣсколькихъ нашихъ судовъ и была сильно избита. Затѣмъ въ 3 часа 40 мин. три дестроера, попавшіеся на пути нашей эскадры, едва спаслись. Въ 4 часа 20 мин. 3-хмачтовый и 3-хтрубный вспомогательный крейсеръ былъ потопленъ артиллерійскимъ огнемъ; также 4-хмачтовый, однотрубный пароходъ былъ сильно поврежденъ. Благодаря этимъ дѣйствіямъ Дева и Уріу къ концу 4-го часа совершенно разстроили непріятельскій арріергардъ. Часть судовъ была потоплена, часть сильно повреждена, многія не могли управляться. Въ это то время подошелъ съ сѣвера вице-адм. Камимура, а также пришелъ и отрядъ контръ-адм. Того. Тогда атака повелась соединенными силами.

* * *

Около того же времени наши броненосцы догнали главныя силы непріятеля и эти полнымъ ходомъ пошли отъ нихъ на югъ (?), гдѣ встрѣтили свой арріергардъ, атакованный

всѣми крейсерами. При соединенныхъ силахъ бой закипѣлъ съ новымъ ожесточеніемъ. Наши тѣснили непріятеля со всѣхъ сторонъ, кружась около него по-отрядно, и установить расположеніе судовъ въ этотъ періодъ боя совершенно невозможно.

Броненосцы нападали съ сѣвера, не пуская туда непріятеля; броненосные крейсера присоединились къ броненосцамъ съ юга; легкіе крейсера и другіе отряды дѣйствовали оттуда же. Непріятель пытался пройти къ сѣверу, но его отбрасывали. Мелкіе крейсера и отрядъ контръ-адм. Того потопили своимъ огнемъ «Камчатку» (7 час. 10 мин. вечера). Вскорѣ же послѣ этого легкіе крейсера (Катаока), прикрывая отрядъ миноносцевъ Фудзимото, подошли къ «Суворову»; миноносцы произвели атаку и утопили броненосецъ (7 час. 20 мин. вечера).

Уже темнѣло и по приказанію адмирала Того, переданнаго телеграфомъ всѣмъ флагманамъ, отряды взяли курсъ на NO, направляясь къ о-ву Мацсима.

* * *

Въ этой блестящей битвѣ уронъ непріятеля былъ громаденъ, наши же поврежденія были незначительны: въ эскадрѣ вице-адм. Катаока—флагманскій крейсеръ отряда вице-адм. Уріу—«Нанива» получилъ въ кормовую часть снарядъ близъ ватеръ-линіи и временно вышелъ изъ строя; также флагманскій крейсеръ отряда вице-адм. Дева—«Касаги» получилъ подводную пробоину въ угольную яму лѣваго борта; воду остановить не могли, крейсеръ вышелъ изъ строя, но на другой же день (воскресенье) опять вступилъ въ свое мѣсто.

* * *

Когда вышли изъ строя «Суворовъ» и «Александръ», эскадру велъ «Бородино», оставшійся головнымъ. Онъ имѣлъ сильный пожаръ и въ 7 час. 20 мин. вечера, весь въ огнѣ и въ дыму, пошелъ ко дну.

* * *

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

II.

Гибель флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ».

Когда наши броненосцы увидѣли непріятеля, «Суворовъ» шелъ головнымъ правой колонны, состоявшей изъ броненосцевъ: «Александръ III», «Бородино» и «Орелъ» — одного съ нимъ типа.

«Суворовъ» первый открылъ огонь.

Мы нѣкоторое время молчали, а затѣмъ завязался бой, начатый по сигналу съ «Миказы».

На «Суворовѣ» былъ сосредоточенъ весь огонь.

Подъ силою этого огня непріятель началъ склоняться къ SO; за головнымъ шли всѣ прочіе, при чемъ лѣвая колонна примкнула къ

правой и получилась одна кильватерная колонна.

2 часа 40 мин. на «Суворовѣ» и «Александрѣ» начались большіе пожары и вскорѣ оба, одинъ за другимъ, вышли изъ строя. Когда затѣмъ непріятель пытался пойти опять на N, мы силой заставили ихъ вновь уклониться къ югу. Непріятельскіе броненосцы уже сильно пострадали, и ихъ огонь ослабѣлъ.

Вышедшій изъ строя «Суворовъ», охваченный пожаромъ, все еще двигался (за эскадрой), но скоро подъ нашимъ огнемъ потерялъ переднюю мачту, обѣ трубы и весь былъ окутанъ огнемъ и дымомъ. Положительно никто бы не узналъ что это за судно, такъ оно было избито. Однако и въ этомъ жалкомъ состояніи все же, какъ настоящій флагманскій корабль, «Суворовъ» не прекращалъ боя, дѣйствуя, какъ могъ, изъ уцѣлѣвшихъ орудій.

Дальше наши главныя силы продолжали бой уже съ другими судами, а «Суворовъ» былъ оставленъ для атакъ дестроеровъ.

Въ 3 часа 40 мин. «Чихайя» и отрядъ дестроеровъ (кап. 2 ранга Хиросе) подошли къ «Суворову» и произвели минную атаку. Въ

виду ея безуспѣшности снова въ 4 часа 40 мин. направился къ «Суворову» отрядъ дестроеровъ (кап. 2 ранга Судзуки). Эта атака была удачнѣе, такъ какъ одна мина попала въ кормовую часть корабля съ лѣваго борта, и онъ накренился градусовъ на десять *). Обѣ эти атаки, среди бѣла-дня, отличались своей лихостью. «Суворовъ» и самъ еще защищался и сосѣднія суда ему помогали, такъ что «Сирануи» (отряда Хиросе) и «Асасьо» (отряда Судзуки) получили пробоины, но по счастью поврежденія были незначительны. Такимъ образомъ положеніе «Суворова» еще ухудшилось.

Можно было считать, что непріятель къ этому времени потерялъ уже половину своей силы, такъ какъ лучшіе корабли вышли изъ строя. Наши окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, дѣйствуя по данному плану, расчетъ котораго вполнѣ оправдался.

Одинъ «Суворовъ» все еще плавалъ, от-

---

*) Это невѣрно. Кренъ на-лѣвую былъ у «Суворова» уже въ 3 ч. 45 м. (по меридіану Кіото), т.-е. за часъ до минной атаки Судзуки, которая была столь же безуспѣшна, какъ и атаки Хиросе (см. у Вл. Семенова въ «Боѣ при Цусимѣ», стр. 73 и предисловіе «Отъ автора» въ «Расплатѣ»).

Прим. Викт. Семенова.

стрѣливался, даже двигался. Наши суда временно оставили его, занявшись атакой болѣе правоспособныхъ противниковъ.

Въ сумеркахъ, въ то время какъ наши крейсера гнали непріятельскіе къ сѣверу, они увидѣли «Суворова», одиноко стоящаго вдали отъ мѣста боя, съ сильнымъ креномъ, окутаннаго огнемъ и дымомъ. Бывшій при нашихъ крейсерахъ отрядъ миноносцевъ (кап.-лейт. Фудзимото) тотчасъ же пошелъ на него въ атаку.

Этотъ корабль, «Суворовъ», весь обгорѣвшій и еще горящій, перенесшій столько нападеній, разстрѣливавшійся всей (въ точномъ смыслѣ этого слова) эскадрой, имѣвшій только одну, случайно уцѣлѣвшую, пушку въ кормовой части, все же открылъ изъ нея огонь, выказывая рѣшимость защищаться до послѣдняго момента своего существованія, пока плаваетъ на поверхности воды.

Наконецъ въ 7 час. 20 мин. пополудни, послѣ двухъ атакъ нашихъ миноносцевъ, онъ пошелъ ко дну.

* * *

Находившійся на этомъ кораблѣ русскій главнокомандующій Рожественскій еще въ началѣ боя былъ раненъ осколкомъ и безъ сознанія былъ переданъ на дестроеръ «Буйный», при чемъ командованіе перешло къ Небогатову. Въ которомъ часу пересѣлъ Рожественскій на дестроеръ, въ которомъ часу былъ спущенъ его флагъ — до сихъ поръ достовѣрно не извѣстно. Неоспоримо только, что при послѣдней атакѣ нашихъ миноносцевъ его на кораблѣ не было.

III.
Дѣйствія минныхъ судовъ.

Наши главныя силы и прочіе отряды 27-го (14-го) мая, съ наступленіемъ темноты, прекративъ бой, направились къ Уцуріо-до (Мацсима), а на мѣстѣ сраженія на ночь остались дестроеры и миноносцы, которые проявили свою доблесть и лихость при атакахъ непріятеля. Съ утра того дня, когда получено было извѣстіе, что съ юга идетъ непріятель, дестроеры и миноносцы, какъ и весь прочій флотъ, вышли въ море, готовые къ бою и, какъ и прочіе, шли, отыскивая непріятеля.

Дулъ свѣжій вѣтеръ, была крупная волна, маленькимъ миноносцамъ было очень тяжело. Несмотря на такое состояніе погоды, затруднявшее ихъ дѣйствія, они неуклонно рѣшили сра-

зиться съ врагомъ, но меньшіе изъ нихъ укрылись въ бухтѣ Міура (въ проливѣ между двумя половинами о-ва Цусимы), откуда вышли, когда начался бой главныхъ силъ.

4-ый и 5-ый отряды дестроеровъ съ 3-хъ до 5-ти час. производили атаки на флагманскій броненосецъ «Суворовъ» съ большой лихостью, среди бѣла-дня.

11-й отрядъ миноносцевъ, послѣ заката солнца, атаковалъ корабль и своими минами пустилъ его ко дну.

* * *

По мѣрѣ того, какъ темнѣло и весь нашъ флотъ прекратилъ свою атаку, дестроеры, миноносцы и миноноски отдѣлились отъ него, хотя въ это время вѣтеръ нѣсколько стихъ, но волна еще не улеглась, что очень затрудняло ихъ дѣйствія. Однако же они рѣшили не терять удобнаго времени.

Еще до захода солнца были даны распоряженія о планѣ атаки, а именно: послѣ того, какъ флотъ прекратитъ бой, окружить непріятеля съ трехъ сторонъ. Отрядъ дестроеровъ Фудзимото долженъ былъ дѣйствовать съ сѣвера, дестроеры Ядзима, вмѣстѣ съ миноносъ-

цами Кавасе—съ сѣверо-востока, оба нападая на головныхъ непріятельскаго флота; дестроеры Іосидзима—съ востока, дестроеры Хиросе—съ юго-востока, оба нападая на арріергардъ главныхъ силъ; миноносцы Фукуда, Оодаки, Кондоо, Аояма, Кавада—всѣ съ юга, дѣйствуя противъ арріергарда и, главнымъ образомъ, противъ крейсеровъ и судовъ особаго назначенія.

Первоначально непріятель уклонился къ SW, дабы избѣжать этой атаки, но тутъ наши атакующіе съ беззавѣтнымъ мужествомъ ворвались въ ихъ середину, сбивая непріятеля съ его дороги, такъ что многія суда снова ворочали къ Ost. Непріятельскія суда открывали боевое освѣщеніе, стрѣляли изъ орудій; наши же, полныя одной мысли нанести вредъ, продолжали наступленіе. Въ 8 час. 10 мин. дестроеры Ядзима произвели первую атаку на головного главныхъ силъ непріятеля и, слѣдуя ему, пошли въ атаку всѣ остальные отряды. Непріятель былъ совершенно разстроенъ этимъ энергичнымъ нападеніемъ со всѣхъ сторонъ. Онъ свѣтилъ фонарями, ворочая ими во всѣ стороны, пытаясь опредѣлить откуда идетъ

атака. Наши же энергично насѣдали на него, стрѣляя минами. Несмотря на свѣтъ прожекторовъ, миноносцы подходили почти вплотную, дѣйствуя сомкнуто, вслѣдствіе чего непріятель вскорѣ потерялъ связь между судами, которыя разсыпались во всѣ стороны, преслѣдуемыя нашими судами. Непріятель понесъ серьезныя поврежденія. Около 11 час. вечера атаки прекратились.

Говоря по всей справедливости, въ эту ночь нашимъ досталась тяжелая работа, но зато она увѣнчалась добрыми результатами.

Точные результаты не могутъ быть до сихъ поръ установлены, но, во всякомъ случаѣ, «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Владиміръ Мономахъ» сильно пострадали отъ нашихъ минныхъ атакъ и не дожили до слѣдующаго дня. Другія суда также, конечно, потерпѣли большой уронъ.—Послѣ этого дальнѣйшія дѣйствія были отложены до слѣдующаго дня, чтобы осмотрѣться и рѣшить что предпринять.

Начальники собрали свои разбросавшіеся отряды и составляли свои донесенія о ходѣ дѣла. Выяснились наши потери: отряда Фукуда

миноносецъ № 69, отряда Аояма миноносецъ № 34, а также отряда Кавади миноносецъ № 35, изъ которыхъ первые два были отрядные, затонули отъ артиллерійскаго огня непріятеля.—Кромѣ того, нѣкоторые изъ дестроеровъ, участвовавшіе въ дѣлѣ, такъ пострадали отъ артиллерійскаго огня, что временно вышли изъ строя.

IV.

28-ое (15-ое) мая.

Наши броненосцы, крейсера и прочія суда, послѣ боя 27-го (14-го) мая, направившись къ Мацсимѣ, въ ту же ночь были у его южной стороны. Здѣсь, въ ожиданіи донесенія миноносцевъ о результатѣ атаки, собирались постепенно всѣ силы, донося сигналами о томъ, что было сдѣлано, и здѣсь же подготовлялась программа дѣйствій на будущій день. — За прошлый день и эту ночь непріятельская эскадра такъ потерпѣла, что отъ нея осталась $^1/_3$ или $^1/_7$ часть прежней силы.

Хотя она и потеряла много, но все же у нея оставалось нѣчто, что и было уничтожено въ день 28-го (15-го) мая.

Планъ дѣйствій на 28-ое (15-ое) былъ при-

близительно тотъ же, что и для предыдущаго дня. Главныя силы должны были дѣйствовать съ сѣвера, преграждая путь во Владивостокъ, прочіе отряды должны были идти съ юга, преслѣдуя непріятеля, а дестроерамъ и миноносцамъ было поручено искать непріятеля и доносить о мѣстѣ его пребыванія. Такъ какъ непріятель наканунѣ потерпѣлъ большія поврежденія и былъ разсѣянъ, то, конечно, находился въ различныхъ мѣстахъ моря и обнаружить его представлялось не легкой задачей.

Счастье благопріятствовало нашимъ развѣдчикамъ и скоро же стали получаться извѣстія, что тамъ то одно судно, тамъ то два, а тамъ то нѣсколько идутъ вмѣстѣ, такъ что военныя дѣйствія этого дня, обѣщавшія быть такой тяжелой работой, на самомъ дѣлѣ оказались очень легкимъ дѣломъ. Также къ счастью державшійся до вчерашняго дня туманъ разсѣялся, море успокоилось. Адмиралъ Того послалъ часть крейсеровъ на востокъ и на западъ, такъ какъ при этой прекрасной погодѣ ни одно судно непріятеля не могло появиться внезапно.

* * *

Наша эскадра ожидала движенія подходящаго непріятеля, который какъ бы самъ шелъ въ поставленныя нами для него сѣти. Шедшій позади главныхъ силъ въ разстояніи 60-ти миль курсомъ на сѣверъ отрядъ крейсеровъ, осматривая восточную сторону, замѣтилъ нѣсколько дымовъ и, предполагая тутъ непріятеля, тотчасъ увѣдомилъ объ этомъ главныя силы. Самъ же сталъ приближаться къ непріятелю, чтобы опредѣлить его силы. Непріятель былъ въ числѣ 4 броненосцевъ (2 средніе береговой обороны) и вмѣстѣ съ ними два крейсера. Всѣ они направлялись на NO. Обо всемъ этомъ отрядъ крейсеровъ сейчасъ же протелеграфировалъ главнымъ силамъ. Наша соединенная эскадра приготовилась къ новому бою и пошла навстрѣчу главнымъ силамъ непріятеля, повернувъ на NO, на пересѣчку курса непріятеля. Крейсера контръ-адм. Того и вице-адм. Уріу—оба отряда—пошли въ тылъ непріятеля. Въ 10 час. 30 мин. утра въ 18-ти миляхъ къ югу отъ Чикуто (Ліанкуръ) окружили этого непріятеля. Приблизившись и опознавъ непріятеля, увидѣли, что это былъ «Николай I», «Орелъ» и броненосцы береговой обороны «Апраксинъ» и «Сенявинъ»,

вмѣстѣ съ крейсеромъ «Изумрудъ»—(всего 5 судовъ), который держался внѣ строя и, съ приближеніемъ нашей эскадры, исчезъ какъ тѣнь. Въ 10 час. 35 мин. разстояніе было 8.500 метровъ. «Кассуга» первый открылъ огонь, за нимъ «Миказа» и «Ивате».

Непріятель отвѣчалъ слабо, такъ какъ его корабли были не только повреждены, но, вслѣдствіе пораженія, лишены были должнаго мужества. Такъ что и мы не пользовались всей нашей силой. Продолжая такую слабую перестрѣлку, мы еще сблизились, охвативъ непріятеля кольцомъ. Непріятель въ это время, повидимому, рѣшивъ прекратить сраженіе, стоялъ неподвижно, ожидая приближенія нашей эскадры.—Мы, въ высшей степени изумленные этимъ обстоятельствомъ, наконецъ замѣтили, что на непріятельскихъ судахъ поднятъ какой то сигналъ. Стали приближаться, стараясь разобрать какой это сигналъ, и въ 10 час. 42 мин. прочли на «Орлѣ» по международному своду: «Японской эскадрѣ—сдаюсь». Вскорѣ же на «Николаѣ», «Апраксинѣ» и «Сенявинѣ» прочли то же самое.—Вслѣдствіе этого съ «Миказы» приказали всѣмъ кораблямъ прекратить бой и

капитану I ранга Ясиро, командиру «Асама», приготовиться принять сдавшіяся суда. Въ это же время Небогатовъ для офиціальной сдачи направлялся на нашъ флагманскій корабль на миноносцѣ. Затѣмъ капитанъ I ранга Ясиро вмѣстѣ съ нимъ опять поѣхалъ на «Николай». Здѣсь произошла офиціальная сдача, послѣ чего съ каждаго корабля на сдавшіеся корабли отправлены были команды, въ помощь которымъ, съ разрѣшенія адмирала Того, были назначены часть сдавшихся... Послѣ этого на мачтахъ были подняты наши флаги, а затѣмъ всѣ пошли въ свой портъ, при чемъ сдавшіяся суда спереди и сзади конвоировались нашими судами; по дорогѣ къ нимъ присоединялись со всѣхъ сторонъ миноносцы, побѣдоносно сражавшіеся прошлою ночью, и поистинѣ это плаваніе было настоящимъ тріумфомъ.

Адмиралъ Небогатовъ, сидя въ кормовой адмиральской каютѣ на «Миказѣ», разсказывалъ, какъ произошла сдача: «наши пушки расползаются, снаряды израсходованы — разумно ли продолжать сопротивленіе. Сдаваясь, можно спасти жизни ни въ чемъ неповинныхъ людей. Какъ мнѣніе присутствующихъ?—Мнѣнія при-

сутствующихъ были различны; никакого рѣшенія не могло быть постановлено. Тогда адмиралъ собралъ всю корабельную команду и обратился къ нимъ съ вопросомъ: долженъ ли быть сданъ броненосецъ. Всѣ матросы отвѣчали ему: сдаваться. Такимъ образомъ предложеніе адмирала было утверждено и тотчасъ, какъ только японская эскадра приблизилась, былъ поднятъ сигналъ о сдачѣ».

Вмѣстѣ со сдавшимися судами шелъ крейсеръ «Изумрудъ», который первоначально попалъ въ обхватъ нашихъ судовъ, но раньше, чѣмъ сдались главныя силы, онъ, пользуясь своей быстроходностью, прорвалъ кругъ. Полагали, что онъ получилъ отъ Небогатова донесеніе о сдачѣ, чтобы увѣдомить объ этомъ отечество.

Этотъ корабль, пользуясь своей быстроходностью, повернулъ первоначально на югъ, а затѣмъ, обогнувъ эскадру, ушелъ на востокъ. Въ это самое время изъ Іукоку-ванъ (бухта на юго-западн. оконечности Ниппона) возвращался крейсеръ «Читозе» (отрядъ вице-адм. Дева) послѣ уничтоженія непріятельскаго миноносца (имя неизвѣстно). Онъ проходилъ какъ разъ

этимъ мѣстомъ и немедленно погнался за «Изумрудомъ», но догнать былъ не въ состояніи и тотъ ушелъ на сѣверъ.—Этотъ корабль, спасшійся своимъ ходомъ, достигнулъ бухты Владиміра, выскочилъ тамъ на камни и былъ уничтоженъ своими же. Командиръ этого корабля послалъ своему Императору телеграмму о боѣ 27-го (14-го) мая.

V.

Броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ».

Принявъ сдавшіяся суда, большая часть нашей соединенной эскадры была занята приготовленіемъ сдавшихся кораблей къ походу и держалась на мѣстѣ, когда замѣтили одинъ непріятельскій корабль, быстро приближавшійся съ юга. Непріятель, увидѣвъ впереди себя нѣсколько нашихъ кораблей и между ними «Николая», «Орла», вѣроятно спѣшилъ къ нимъ, чтобы вмѣстѣ идти во Владивостокъ, и, постепенно увеличивая ходъ, приближался къ намъ. Когда онъ достаточно подошелъ, можно было разобрать, что это броненосецъ береговой обороны «Ушаковъ». Съ нашего флагманскаго корабля «Миказа» тотчасъ же было дано при-

казаніе «Ивате» и «Якумо» атаковать его. Контръ-адм. Симамура («Ивате») самъ повелъ оба эти судна навстрѣчу непріятелю. Этотъ послѣдній въ это время, разобравъ, что передъ нимъ наша эскадра, и поспѣшно измѣнивъ курсъ, сталъ уходить.—Это былъ слабосильный корабль противъ двухъ нашихъ отличныхъ кораблей. Уважая безразсудное рѣшеніе слабосильнаго противника сопротивляться, контръ-адм. Симамура въ 5 час. 10 мин. вечера, будучи въ разстояніи 10.000 метровъ отъ него, сдѣлалъ ему слѣдующій сигналъ:

«Вашъ начальникъ только что сдался—ожидаю вашей сдачи».

Непріятель поднялъ флагъ до половины, какъ бы собираясь отвѣтить, и мы нѣкоторое время въ неизвѣстности ожидали, но отвѣта никакого не послѣдовало, наоборотъ онъ самъ пошелъ на нашихъ и открылъ огонь, на что немедленно начали отвѣчать. — Сраженіе продолжалось 30 минутъ, огонь былъ жаркій съ обѣихъ сторонъ, но, благодаря нашему искусству, нашъ былъ дѣйствительнѣе. Непріятельскій броненосецъ отъ нашихъ выстрѣловъ былъ охваченъ сильнымъ пожаромъ. Черный дымъ

столбомъ поднимался къ небу, и ходъ корабля все замедлялся. Наши два крейсера, идя съ сѣвера, пришли къ нему на SW, продолжая его разстрѣливать. Въ 6 час. 7 мин. началъ броненосецъ погибать и черезъ 8 минутъ затонулъ. — Все было кончено въ часъ времени. Непріятель погибъ, и тутъ, по приказанію флагмана, тотчасъ же была подана помощь тонущимъ людямъ. Общими усиліями обоихъ кораблей люди спасались, и имъ оказывали помощь. Такимъ образомъ было спасено около 300 человѣкъ.

Одинъ изъ экипажа тайно взялъ и спряталъ, какъ драгоцѣнность, военный флагъ «Ушакова», но это стало извѣстно нашимъ, и командиръ «Ивате», капитанъ I ранга Кавасима, отобралъ его.

VI.

Миноносецъ «Бѣдовый».

Самая важная военная добыча былъ командующій непріятельскимъ флотомъ адмиралъ Рожественскій съ флагъ-капитаномъ и чинами штаба. 28-го (15-го) наши дестроеры «Сазанами» и «Кагеро», въ поискахъ за непріятелемъ, въ 3 часа 30 мин. пополудни, находясь въ 40 миляхъ къ югу отъ Уцуріо-до (Мацсима), увидѣли на востокѣ два непріятельскіе миноносца, идущіе на сѣверъ. Въ 4 часа 40 мин. они ихъ настигли и начали бой. Одинъ изъ нихъ, преслѣдуемый «Кагеро», продолжалъ уходить на сѣверъ, другого же, «Бѣдоваго», взялъ на себя «Сазанами». Непріятель, застопоривъ машину, остался тамъ, гдѣ его настигли, и на наши выстрѣлы не отвѣчалъ. Тогда разсмотрѣли у него

на передней мачтѣ бѣлый флагъ, а сзади флагъ Краснаго Креста, показывающіе, что онъ сдается. А затѣмъ сигналами онъ объяснилъ, что сдается, такъ какъ у него на суднѣ находится раненый большой начальникъ и не хватаетъ угля и прѣсной воды.—Съ «Сазанами» былъ посланъ офицеръ и команда для осмотра и принятія корабля, и тамъ узнали, что на немъ находится начальникъ эскадры адмиралъ Рожественскій, съ флагъ-капитаномъ капитаномъ I ранга Клапье-де-Колонгъ и чинами штаба,—всего 8 человѣкъ.

Начальникъ эскадры адмиралъ Рожественскій наканунѣ, во время боя, былъ тяжело раненъ и со своего флагманскаго корабля переданъ былъ на дестроеръ, который, надѣясь обмануть бдительность нашей эскадры, разсчитывалъ доставить его во Владивостокъ. Не разсчитывая, что наши дестроеры наблюдаютъ за всѣмъ моремъ, и, застигнутый въ пути превосходными силами, онъ попалъ въ плѣнъ. Мы, руководствуясь обычаемъ, подняли на этомъ кораблѣ нашъ флагъ, но раненому адмиралу не причинили никакого безпокойства, оставивъ его на томъ же кораблѣ, и прибуксировали въ Сасебо.

VII.

Крейсеръ «Дмитрій Донской».

Среди непріятельскихъ крейсеровъ, пытавшихся уйти, былъ «Донской». Этотъ корабль 27-го (14-го) храбро ходилъ, но не получилъ поврежденій. Видя, что положеніе его эскадры было плачевное, 28-го (15-го) вмѣстѣ съ миноносцами пошелъ на сѣверъ. Въ 5 час. пополудни, разсматривая впереди себя нѣтъ ли непріятеля, нашъ отрядъ контръ-адм. Уріу, вмѣстѣ съ дестроерами Ядзима, замѣтилъ его и сейчасъ же пустился въ преслѣдованіе. Около 7 час. они настигли его къ югу отъ Уцуріо-до, въ разстояніи 30 миль. Въ то же время, по направленію отъ бухты Такебе-ванъ, показались идущіе «Отова» и «Ніитака», съ дестроерами: «Асагири», «Сиракумо» и «Фубуки»,

которые напали на непріятеля съ сѣверо-запада совмѣстно съ отрядомъ Уріу, дѣйствуя по немъ съ обѣихъ сторонъ до темноты, и хотя очень его повредили, но не видѣли чтобы онъ утонулъ, такъ какъ ночь его скрыла. Съ наступленіемъ ночи «Фубуки» и дестроеры Ядзима пошли его атаковать, но ничего не было видно и цѣли своей они не достигли; не покидая однако своего намѣренія и держась около того же мѣста, дождались разсвѣта—оказалось, что на томъ мѣстѣ, гдѣ «Донской» оставался ночью неподвижно и откуда онъ стрѣлялъ по нашимъ—его нѣтъ. Весьма пораженные этимъ открытіемъ искали и смотрѣли и, наконецъ, его увидѣли въ 6-ти кабельтовыхъ (?) отъ берега. Поняли, что непріятель, видя неизбѣжное пораженіе, высадился на берегъ, покинувъ корабль.

Наши приблизились къ этому кораблю въ послѣднія его минуты. Видѣли его, какъ онъ кренился на лѣвый бортъ и постепенно шелъ ко дну, при чемъ наши привѣтствовали дружнымъ крикомъ зрѣлище, какъ онъ, съ поднятыми боевыми флагами, медленно погружался въ воду. Послѣ изъ разсказовъ узнали, что

этотъ корабль, поврежденный нашими минами, получилъ большую течь, но не настолько, чтобы затонуть въ теченіе ночи, почему командиръ, не желая отдавать корабля въ руки непріятеля, посадилъ команду на шлюпки, высадилъ на берегъ, направился на многочисленныя здѣсь скалы, которыя пробили корабль и, вслѣдствіе этого, онъ быстро затонулъ. Бывшій на Уцуріо-до, старшій офицеръ «Донского» разсказывалъ это на «Кассугѣ» и на «Фубукѣ».—Командиръ корабля былъ тяжело раненъ и впослѣдствіи умеръ отъ ранъ.

VIII.

Броненосецъ «Сисой Великій», миноносецъ «Громкій», крейсера «Владиміръ Мономахъ» и «Адмиралъ Нахимовъ», броненосецъ «Наваринъ», крейсеръ «Свѣтлана» и миноносецъ «Быстрый».

Дѣла, происходившія 28-го (15-го), были естественными продолженіями того, что произошло 27-го (14-го), и суда, которыя затонули этого числа ночью и утромъ, были тѣ, которыя были доведены до такого состоянія предыдущими нападеніями.

Въ числѣ такихъ кораблей были: броненосецъ «Сисой Великій», броненосные крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», «Владиміръ Мономахъ», которые всѣ трое пошли ко дну. Вслѣдствіе

ночныхъ минныхъ атакъ 27-го (14-го) всѣ эти корабли получили такія тяжкія поврежденія, что утратили не только способность сражаться, но и способность держаться въ морѣ, и должны были потонуть отъ однѣхъ этихъ атакъ.

28-го рано утромъ, обходившіе мѣсто боя съ юга, вспомогательные крейсера «Синано-Мару», «Тайнанъ-Мару» и «Явата-Мару» отъ мыса Конзаки (Цусима) на NO, въ 30 миляхъ, увидѣли «Сисоя Великаго». Этотъ корабль, получивъ большія пробоины во время минной атаки, уже началъ погружаться. Перечисленные выше вспомогательные крейсера, слѣдуя международному обычаю, спасли его команду, а въ 11 час. утра онъ затонулъ. Затѣмъ дестроеръ «Сирануи» и вспомогательный крейсеръ «Садо-Мару» въ 5 час. 30 мин. утра, въ пяти миляхъ къ востоку отъ мыса Котосаки (Цусимы), увидѣли тонущій «Адмиралъ Нахимовъ» и поблизости другой непріятельскій корабль «Владиміръ Мономахъ» — оба тонули вслѣдствіе пробоинъ, полученныхъ во время минныхъ атакъ. Когда приближался «Садо-Мару», оба корабля, сильно поврежденные, на-

полнялись водой, вслѣдствіе чего сейчасъ же была подана помощь ихъ командамъ. Около 10 час. утра оба затонули.—Въ то время, какъ упомянутыя выше суда были около «Нахимова» и «Мономаха», къ нимъ приближался непріятельскій миноносецъ «Громкій», который тотчасъ же бросился уходить на сѣверъ, направляясь на Уру-санъ (бухта Тихменева). Въ 11 час. 30 мин. миноносецъ № 63 атаковалъ его, но непріятель безмолвствовалъ, и команда его принимала мѣры къ спасенію. Онъ также сильно былъ поврежденъ и въ 11 час. 40 мин. пошелъ ко дну.

Теперь остается сказать о «Наваринѣ», бывшемъ въ составѣ главныхъ силъ. Этотъ корабль былъ потопленъ ночными минными атаками. 27-го (14-го) мая ночью наши дестроеры и миноносцы совмѣстно слѣдовали для производства атакъ: дестроеры Судзуки и 23-ій отрядъ миноносцевъ. Судзуки 28-го (15-го), около 2-хъ час. пополуночи, въ 27-ми миляхъ къ NO отъ мыса Канзаки (Цусима), увидѣлъ два непріятельскихъ судна, идущія на N. Онъ повелъ на нихъ атаку и одного утопилъ. Этотъ потопленный корабль очевидно былъ «Наваринъ».

Этотъ корабль получилъ въ оба борта по двѣ мины, такъ что въ очень короткій срокъ на мѣстѣ же затонулъ.

Въ этотъ же день, въ 7 час. утра, отрядъ вице-адм. Уріу, идя на сѣверъ, увидѣлъ къ западу непріятельскій корабль и тотчасъ же отрядилъ «Ніитаку» и «Отову», подъ начальствомъ командира «Отовы»—Арима, для преслѣдованія его. Этотъ отрядъ около 10 час. настигъ непріятеля, который оказался крейсеромъ «Свѣтлана», сопровождаемый однимъ миноносцемъ. Постепенно нажимая его, послѣ часа сраженія, близъ бухты Такебе, окончательно разстрѣляли крейсеръ, послѣ чего «Ніитака», вмѣстѣ съ дестроеромъ «Муракумо», погнались за миноносцемъ «Быстрый», который въ 11 час. 50 мин. въ безымянной бухтѣ—5 миль къ сѣверу отъ бухты Табеке—разбился о скалы. Команды этихъ судовъ были подобраны вспомогательными крейсерами «Америка-Мару» и «Касуга-Мару».

IX.

Доблесть Камимуры.

Находясь къ сѣверу отъ о-ва Оки-но-сима въ 10 миляхъ, получили извѣстіе, что непріятельская эскадра находится къ SW, идя восточнымъ Цусимскимъ проливомъ. Въ этотъ день вѣтеръ былъ свѣжій и крупная волна, море было покрыто туманомъ, такъ что при всемъ желаніи нельзя было разсмотрѣть дальше 5—6 миль. По счастью существовалъ безпроволочный телеграфъ и 3-я эскадра (Катаоко), слѣдуя совмѣстно съ непріятелемъ, безпрерывно доносила о немъ, такъ что, не видя его, мы въ точности знали его мѣсто, число судовъ, строй, курсъ и скорость, какъ бы видя все это своими глазами. Въ 1 часъ 45 мин. пополудни, слѣва и впереди, въ нѣсколькихъ

миляхъ увидѣли идущаго непріятеля. Нашъ курсъ былъ W, онъ шелъ въ восточную сторону, почему собирались сейчасъ же повернуть, но сначала прошли нѣкоторое время на SW, а затѣмъ повернули на Ost, на пересѣчку его курса.

Въ 2 часа 5 мин. пополудни непріятель шелъ со скоростью 12-ти узловъ, а мы со скоростью 15-ти. Пользуясь этой скоростью—пересѣкая его курсъ—выходили впередъ противъ его головного, который закрывалъ остальныя суда, со всѣхъ же нашихъ судовъ наводили орудія и могли стрѣлять въ этого головного, усиливая удаль первой атаки. Въ 2 часа 8 мин. послѣдовалъ первый выстрѣлъ непріятеля, и начался бой. Непріятельскій головной постепенно склонялся къ SO, мы также слѣдовали за нимъ, уменьшая разстояніе до 6.000 метровъ.

Принятый нами планъ сраженія блестяще оправдывался.—Лѣвый головной непріятеля—«Ослябя» вскорѣ же быстро и сильно загорѣлся, такъ что надъ нимъ поднималось пламя, и онъ вышелъ изъ строя. Вслѣдствіе нашей великолѣпной стрѣльбы головной непріятеля «Суворовъ» и слѣдовавшій за нимъ «Александръ»

также были охвачены пожаромъ и одинъ за другимъ вышли изъ строя. Наши все болѣе и болѣе проникались блестящимъ духомъ, строй непріятеля приходилъ въ безпорядокъ и успѣхъ сраженія въ это время опредѣлился. Было 2 часа 45 мин., такъ что дѣйствительно на все это потребовалось полчаса.

Однако же непріятель мужественно боролся. Корабль начальника балтійской эскадры—«Суворовъ», весь въ огнѣ и вышедшій изъ строя, дрался на смерть. Эскадра Камимура порядкомъ терпѣла. Крейсеръ «Асама», подъ командой Ясиро, получилъ въ кормовой части близъ ватеръ-линіи три пробоины и вслѣдствіе большой прибыли воды ненадолго вышелъ изъ строя, послѣ чего опять вступилъ въ свое мѣсто. Въ это время на всѣхъ судахъ непріятеля начались пожары, и густой дымъ, стлавшійся по морю, мѣшалъ намъ ихъ видѣть. Видимо побѣда склонялась на нашу сторону. Въ 3 часа пополудни, въ то время какъ непріятель шелъ на SO, его головной, видимо рѣшивъ, что это курсъ не подходящій, внезапно повернулъ на сѣверъ, стараясь пройти позади эскадры Камимура.

Этимъ способомъ непріятель могъ убѣжать, поэтому мы тотчасъ же измѣнили курсъ. Съ первой эскадры былъ сдѣланъ сигналъ повернуть всѣмъ вдругъ влѣво на 8 румбовъ; когда каждый корабль это исполнилъ, то оказались въ строѣ фронта. Опять былъ сдѣланъ сигналъ повернуть всѣмъ вдругъ на 8 румбовъ влѣво, почему всѣ корабли опять оказались въ строѣ кильватера и бывшій раньше концевымъ сталъ головнымъ. Также вторая эскадра (Камимура), слѣдуя этому движенію, измѣнила курсъ, но такъ какъ раньше не было точно установленнаго курса, то получилась безпорядочная линія, вскорѣ поправившаяся, и тотчасъ же всѣ наши силы направились къ сѣверу на пересѣчку курса непріятеля, отжимая головного къ югу. При этомъ маневрѣ эскадра Камимуры сблизилась съ непріятелемъ и разстояніе было 3.000 и даже 2.500 метровъ, при чемъ до крайнихъ предѣловъ усилили огонь. Въ 3 часа 7 мин. «Жемчугъ» прошелъ въ тылу эскадры Камимура, при чемъ всѣ суда сосредоточили на немъ огонь, при чемъ онъ получилъ тяжелыя поврежденія. Въ 3 часа 10 мин. еще ранѣе загорѣвшійся «Ослябя» пошелъ ко дну.

Находившійся тамъ адмиралъ Фелькерзамъ вѣроятно съ нимъ и утонулъ *). Также первымъ открывшій огонь флагманскій корабль «Суворовъ», поражаемый огнемъ обѣихъ нашихъ эскадръ, окончательно вышелъ изъ строя. Вся верхняя часть его была въ безчисленныхъ пробоинахъ, и весь онъ былъ окутанъ дымомъ. Мачты упали, трубы упали одна за другой, и онъ потерялъ способность управляться, а пожаръ все усиливался... Но, и находясь внѣ боевой линіи, онъ продолжалъ сражаться и всѣ наши воины отдавали должное его геройскому сопротивленію.

Въ непродолжительномъ времени большая часть непріятельскихъ судовъ потеряли свои мѣста въ строю, получили сильное поврежденіе и, какъ бы спасаясь, нестройно уклонялись на востокъ.

Наша 1 эскадра вторично повернула влѣво на 8 румбовъ вдругъ и потомъ опять на 8 румбовъ, такъ что «Миказа» сдѣлался головнымъ а «Нисинъ» концевымъ въ строѣ кильватера.

*) Адм. Фелькерзамъ скончался за 2 дня до боя, но командиру «Ослябя» было приказано не спускать его флага, чтобы смерть адмирала не сдѣлалась извѣстной всей эскадрѣ.
Прим. Викт. Семенова.

Камимура, дѣйствуя крайне энергично и близко насѣдая на непріятеля, даже стрѣлялъ минами и особенно навалился на «Суворова», который не могъ управляться. Состоявшіе при Камимурѣ капитаны 2 ранга Хиросе и Судзуки возымѣли мысль истребить минами «Суворовъ» и два раза стрѣляли въ него минами, изъ нихъ одна попала въ заднюю часть корабля съ лѣваго борта, и корабль получилъ сильный кренъ. Мужественный врагъ даже и въ это время защищался, а также находившіеся вблизи непріятельскіе корабли также стрѣляли по миноносцамъ. Отряда Хиросе дестроеръ «Сирануи» и отряда Судзуки «Асасіо» едва не были потоплены непріятельскими снарядами, но счастливо отдѣлались. Это было въ 4 часа 45 мин. Такъ какъ въ это время непріятель прекратилъ свое движеніе на сѣверъ, то опять шли на югъ—эскадра Камимура шла впереди, а 1 отрядъ слѣдовалъ за ней. Шли къ югу, продолжая бой, но дымъ отъ пожаровъ и снарядовъ застилалъ непріятельскіе корабли.

Такимъ образомъ сражаясь, прошли на югъ около 8-ми миль. Въ это время, разглядывая сквозь дымъ и туманъ непріятельскіе корабли, не

могли усмотрѣть ни крейсеровъ, ни вспомогательныхъ судовъ. Въ 5 час. 30 мин. потеряли главныя силы непріятеля изъ виду, и 1 эскадра повернула на сѣверъ, а Камимура отъ нее отдѣлился и продолжалъ идти на югъ, высматривая, гдѣ находится непріятель.

Вскорѣ же услышали впереди шумъ битвы, подобный раскату грома. Услыхавъ это, Камимура далъ полный ходъ, спѣша присоединиться къ дерущимся, и увидѣлъ впереди непріятеля, вѣрнѣе двѣ силы, одна на сѣверъ, а другая на югъ, которыя между собой сражались. При его приближеніи оказалось, что находившіеся на югѣ были командуемые вице-адм. Катаоко крейсера съ отрядами вице-адм. Уріу и контръ-адм. Того,—и Камимура присоединился къ нимъ. Всякія попытки непріятеля вырваться изъ этого круга были безуспѣшны. Тутъ замѣтили «Суворова» и, близъ него, «Камчатку»; оказалось, что «Суворовъ» упорно идетъ въ арріергардѣ эскадры съ молчащими 12 орудіями, но стрѣляетъ изъ двухъ портовъ, сопротивляясь изъ послѣднихъ силъ. — Состоящій при вице-адм. Катаоко отрядъ миноносцевъ, кап. 2 ранга Фудзимото, сдѣлалъ два удачные выстрѣла и уто-

пилъ его. Въ 7 час. 20 мин. пополудни, въ то время, какъ море было освѣщено лучами вечерней зари, «Суворовъ» сталъ крениться и, вспѣнивъ море, пошелъ ко дну. Послѣ этого времени въ теченіе ночи дестроеры и миноносцы производили свои атаки, а всѣ эскадры и отряды, согласно приказанію командира эскадры адмирала Того, отправились на сѣверъ, ожидая продолженія боя на завтра.

28-го (15-го) мая, какъ было условлено, съ разсвѣтомъ всѣ были у Дажелета. Вдругъ отъ третьей эскадры, находившейся позади, получилась телеграмма, что 4 броненосца и 2 крейсера идутъ на NO.

I эскадра и Камимура измѣнили курсъ и цошли навстрѣчу непріятелю. Тутъ же были и вице-адм. Уріу, и контръ-адм. Того. Непріятель былъ окруженъ близъ о-ва Такисима. Это былъ начальникъ III отряда, вступившій въ главное командованіе, контръ-адм. Небогатовъ, который продолжалъ идти на сѣверъ.

Но теперь онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и, куда бы ни направлялся, его встрѣчали выстрѣлами. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, мы прекратили огонь, такъ какъ сквозь

дымъ разобрали на флагманскомъ кораблѣ «Николай» на главной мачтѣ 3 флага, похожіе на сигналъ по международному своду, и разобрали «XGH», что значило: готовность сдаться.

Находившійся въ числѣ эскадры крейсеръ «Изумрудъ», пользуясь своей особой быстроходностью, ушелъ на востокъ. Командиръ «Ивате», капитанъ 2 ранга Кавасимо, хотѣлъ тотчасъ броситься за нимъ, но бывшій на «Ивате» флагманъ контръ-адм. Симамура остановилъ его, говоря, что такъ какъ всѣ прочія суда сдались, то этотъ, вѣроятно, посланъ съ донесеніями о случившемся, дабы отечество не было въ неизвѣстности, и что нѣтъ никакой доблести преслѣдовать одиноко бѣгущаго непріятеля. Убѣжденный этими доводами, Кавасимо оставилъ свое намѣреніе. Впрочемъ, этотъ корабль потомъ самъ погибъ.

Пока такимъ образомъ наша эскадра принимала сдавшіяся суда, въ 3 часа пополудни получена была телеграмма, что видятъ еще одно непріятельское судно.

Тотчасъ же Симамура повелъ крейсера «Якумо» и «Ивате» навстрѣчу ему. Въ 5 час. пополудни близъ Уцуріо-до онъ настигъ не-

пріятеля. То былъ «Ушаковъ», шедшій на сѣверъ. Тотчасъ же открыли по немъ огонь.

Нашихъ было двое противъ одного, такъ что надо отдать справедливость мужеству непріятеля. Въ виду такого его положенія, «Ивате» сигналомъ предлагалъ ему сдаться, но это ни къ чему не привело. Броненосецъ, дѣлая видъ, что онъ какъ-будто не видитъ этого сигнала, самъ нападалъ. Исходъ былъ очевиденъ. Наши два корабля соединенными усиліями быстро его покончили и въ 7 час. послѣ полудня онъ затонулъ. Его экипажъ изъ воды взывалъ о помощи. Оба наши корабля тотчасъ же спустили шлюпки и приложили всѣ усилія къ спасенію и держались на этомъ мѣстѣ до глубокой ночи. Подобраны были старшій штурманъ, старшій механикъ и 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ

стр.

Предисловіе къ русскому переводу I

I. 27-ое (14-ое) мая 1

II. Гибель флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ» 18

III. Дѣйствія минныхъ судовъ. 23

IV. 28-ое (15-ое) мая 28

V. Броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ». 35

VI. Миноносецъ «Бѣдовый» 38

VII. Крейсеръ «Дмитрій Донской» 40

VIII. Броненосецъ «Сисой Великій», миноносецъ «Громкій», крейсера «Владиміръ Мономахъ» и «Адмиралъ Нахимовъ», броненосецъ «Наваринъ», крейсеръ «Свѣтлана» и миноносецъ «Быстрый» 43

IX. Доблесть Камимуры. 47

Сочиненія Вл. Семенова:

РАСПЛАТА — трилогія:

I. **Портъ-Артуръ и походъ второй эскадры.** — Съ приложеніемъ картъ и плановъ. — **3-е посмертное изданіе,** съ портретомъ автора. — Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—1911 г.—Цѣна 3 рубля.

II. **Бой при Цусимѣ.** — (Продолженіе „Портъ-Артура и похода второй эскадры“).—**4-ое посмертное изданіе,** исправленное и дополненное; съ приложеніемъ плана маневрированія русской и японской эскадръ.—Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—1911 г.—Цѣна 60 коп.

Рекомендовано Главн. Морскимъ Штабомъ для библіотекъ морского вѣдомства и Комитетомъ по образованію войскъ—для библіотекъ военнаго вѣдомства.

III. **Цѣна крови.** — (Продолженіе „Боя при Цусимѣ“).— **2-ое посмертное изданіе.** — Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—1911 г.—Цѣна 1 рубль.

НИППОНЪ-КАЙ ТАЙ-КАЙ-СЕНЪ. Великое сраженіе японскаго моря (Цусимскій бой). Переводъ съ японскаго **Вл. Семенова.** — **3-е посмертное изданіе.** Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—1911 г.—Цѣна 60 к.

ФЛОТЪ“ и „МОРСКОЕ ВѢДОМСТВО“ ДО ЦУСИМЫ И ПОСЛѢ.— **2-ое посмертное изданіе.**—Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ— 1911 г.—Цѣна 90 коп.

СТРАШНОЕ СЛОВО. — Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.— 1910 г.—Цѣна 50 коп.

ЗАБЫТЫЙ ПУТЬ ИЗЪ ЕВРОПЫ ВЪ СИБИРЬ. Енисейская экспедиція 1893 г. — **2-ое посмертное изданіе;** съ приложеніемъ карты.—Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. — 1910 г.— Цѣна 1 рубль.

ЗАСѢДАНІЕ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ.— (Рождественская сказка-сатира). — **2-е посмертное изданіе.**— Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—1910 г.—Цѣна 25 коп.

ЦАРИЦА МІРА. — (Романъ-фантазія изъ эпохи воздушныхъ флотовъ). — Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—1908 г.— Цѣна 75 коп.

ЦАРИ ВОЗДУХА. — (Продолженіе „Царицы міра“). — Спб. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ.—Цѣна 75 коп.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.—(Очерки и разсказы).—Спб. Типографія А. С. Суворина.—1901 г.—Цѣна 1 рубль.

СТИХОТВОРЕНІЯ.—I.—Спб. Типографія А. С. Суворина.—1902 г.— *(не продается).*

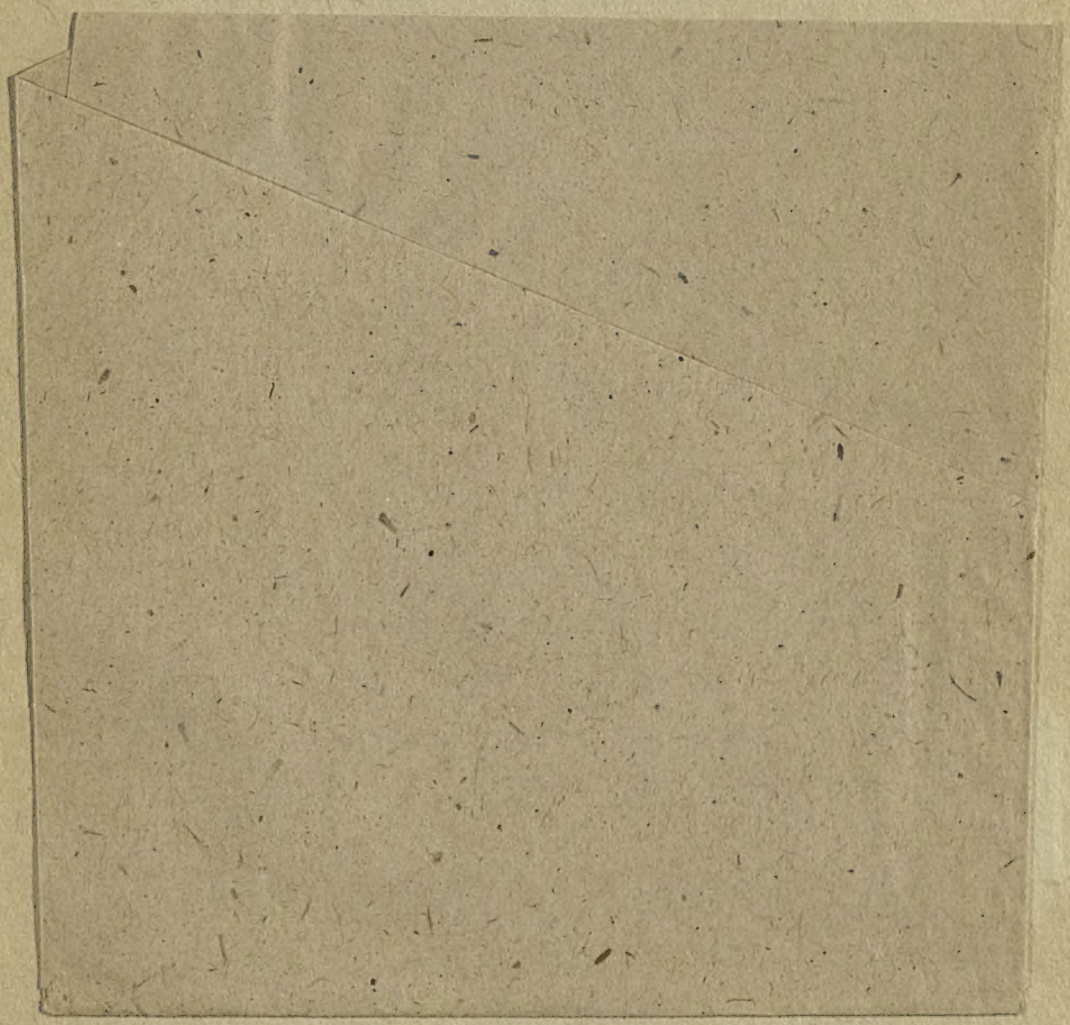
СТИХОТВОРЕНІЯ.—II.—Спб. Типографія А. С. Суворина.—1903 г.— *(не продается).*

Цѣна 60 коп.

Черезъ магазины Т-ва М. О. Вольфъ можно выписывать:

всѣ три части трилогіи „Расплата“ въ переводѣ на англійскій, испанскій, итальянскій, нѣмецкій и французскій языки, а „Бой при Цусимѣ“ кромѣ того еще въ переводѣ на голландскій и шведскій языки.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

„Дневникъ Вл. Семенова (1904—1909 гг.)“.

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., В. О., 16 л., 5—7.